

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Длинная тень греха
Встретимся в другой жизни	Личное дело соблазнительницы
Я – его алиби	Большие проблемы
Девушка с секретом	маленькой блондинки
Блудница поневоле	Красотка печального образа
Неплохо для покойника	Ночь с роскошной изменницей
Стервами не рождаются!	Окно в Париж для двоих
Дожить до утра	Лицензия на happy end
Крестный папа	Черная корона
Ничто не вечно под луной	Рыцарь чужой мечты
Миллион причин умереть	Демон искушения
Рыжая-бесстыжая	Грешница в шампанском
Охотники до чужих денег	Принцип Отелло
Мужей много не бывает	Исполнительница темных желаний
Ты у него одна	Жизнь нежна
Любитель сладких девочек	Мода на чужих мужей
Игры в личную жизнь	Пока смерть не разлучит нас
Черт из тихого омута	Завтра не наступит никогда
Обмани меня красиво	Пять минут между жизнью
Старая тайна, новый негодяй	и смертью
Миллионерша поневоле	Любовь окрыляет
Внимание: неверный муж!	Единственная моя
В любви брода нет	С первого взгляда
Последняя ночь с принцем	Второй подарок судьбы
Осколки ледяной души	Зеленые глаза викинга
Счастье по собственному желанию	Тайна, приносящая смерть
Любвеобильный джек-пот	Цвет мести – алый

Не доставайся никому!	Узнай меня
Чужая жена – потемки!	Заповедник потерянных душ
Возвращаться – плохая примета	Ангел мщения
Врачебная тайна	Первый шаг к пропасти
Призрак другой женщины	Вкус запретного плода
Тайну хранит звезда	Исповедь обманутой жены
Семь лепестков зла	Свидетельницы зла
Свидание на небесах	Королева отшельников
Ведьма отмщения	Игры небожителей
Программа защиты любовниц	Грех с ароматом полыни
Кинжал в постели	Кукла-любовь
Гнев влюбленной женщины	Позови ее по имени
Лучший день в году	К северу от любви
Нирвана для чудовища	Пепел прошлого
Незнакомка с тысячью лиц	Без крестной феи
Последнее прибежище негодяя	Псевдоним украденной жизни
Счастье с третьей попытки	Цена откровения
Подвенечный саван	Конец игры с продолжением
Заклятие счастья	Шоу семейных секретов
Торговка счастьем	В интересах личного дела
Амур с оптической винтовкой	Правда персонального формата
Месть Спящей красавицы	Простить нельзя помиловать
Демон ревности	Лабиринт простых сложностей
Преступно счастливая	Теория вероятного чуда
Изменница поневоле	Забавы мертвых душ
Закон сильной женщины	Преступные игры гения
Без вины преступница	Тайна за семью печалями
Пленная птица счастья	По следам старых грехов
Ничего личного, кроме боли	Золотое правило молчания
Заговор обреченных	Дневники преступной памяти

ГАЛИНА РОМАНОВА

ЗАБАВЫ МЕРТВЫХ ДУШ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Забавы мертвых душ : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202554-9

Благополучная жизнь успешного бизнесмена Дмитрия Карелина в одночасье полетела под откос: ему изменила жена, он с горя напился, а проснулся в чужой квартире рядом с телом бездыханной старушки. Убил ли он ее? Сам Дима этого не помнит, но следователь, оказавшийся любовником его жены, сделал все возможное, чтобы Карелина осудили...

Прошло восемь лет. Дима вышел по УДО и хотел бы жить тихо-мирно, да не получается: рядом с ним один за другим погибают соседи-пенсионеры, и подозрение, конечно же, падает на Карелина! Но у него еще есть шанс остаться на свободе и даже найти свое счастье, ведь местный участковый Маша Климова очень ответственно относится к своей работе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202554-9

ГЛАВА I

Дождь строчил по огромному сугробу под окном автоматными очередями, превращая его в грязную кашу из талого снега и песка. Если бы Дима задержался тут еще на день, ему бы пришлось эту кашу грузить совковой лопатой на тележку и вывозить куда-нибудь подальше от окон начальника колонии. Потом нашелся бы еще один раскисший сугроб, и еще, и еще. И возили бы они грязную жижу до самого вечера, вычищая территорию колонии. И не то чтобы он считал подобное занятие бессмысленным. Но...

Хотя да, бессмысленно было перевозить таявший на глазах снег. От него уже завтра ничего не останется. Дождь благополучно справился бы за них с этим неблагоприятным занятием. Но, как говорит начальник колонии: что бы заключенный ни делал, лишь бы замахался.

— Карелин, ты слышишь меня, нет? — поднял на него тяжелый взгляд начальник колонии.

— Так точно, слышу, Иван Игнатьевич. — Дима привычно держал руки сцепленными за спиной ниже поясицы.

— Тогда почему не радуешься? — Бескров-
ные губы начальника колонии расплзлись в по-
добии улыбки. — Тебя условно-досрочно освобо-
дили. Выходишь сегодня, Карелин. А ты стоишь
как истукан, пойми вот тебя!

Понять его за восемь лет пытались многие, вы-
шло не у всех.

— Я радуюсь, гражданин начальник. — Дима
тоже изобразил улыбку. — Как говорится, на сво-
боду с чистой совестью.

— Да иди ты, Карелин... — Начальник заше-
велил губами, беззвучно матерясь. — Вечно ты со
своими подковырками.

Иван Игнатьевич вылез из-за стола и подошел
к окну. Уставился на исчезающий сугроб. Перевел
недоуменный взгляд на небо, завешанное плотны-
ми сизыми облаками.

— Н-да, весна... — протянул он меланхолично
и вдруг резко обернулся: — Ты, Карелин, будь
умнее, а! Неплохой же парень. Умный. Бизнес с
нуля поднял. И вдруг сюда попал. Да с таким сро-
ком. Я же сразу понял, что ты не убивал ту по-
жилую тетеньку, за которую тебе двенадцать лет
влепили.

Дима молчал. Все, что он мог, он сказал на суде
восемь лет назад. Его не слышали. Сейчас зачем?
В этом месте возражать и доказывать что-то было
бессмысленно.

— Восемь ты отсидел. Две трети срока. Выхо-
дишь по УДО. Так уж будь любезен, не возвра-
щайся!

Начальник колонии вернулся на место медленным тяжелым шагом. Усаживаясь, поморщился. Все знали, что у него серьезные проблемы со здоровьем. И он давно просится на покой. Пенсию заработал. Пока не отпускали. Не могли определиться с выбором, кого на его место назначить.

— Я на таких, как ты, насмотрелся за свою жизнь, — хмуро глянул он на Карелина, подписывая его бумаги. — Не хочу, чтобы ты считал, что оказался здесь из-за ошибки следствия, подставы и все такое...

— А почему я здесь оказался, гражданин начальник? — все же не выдержав, спросил Дима. — Если не из-за подставы?

— Ты здесь оказался, умник, потому, что заслужил! — повысил голос Иван Игнатьевич, запуская по столу в его сторону подписанные бумаги. — Нельзя быть идиотом, нельзя. Надо нос держать по ветру. И вовремя надо понимать, кто тебе друг, а кто враг. Нельзя клювом щелкать, Карелин! Ты вот умник, да? Талантище. А тебя как пацана сделали. Убрали с глаз подальше. Задвинули. А кто, что, за что? Ты хотя бы понял?

Карелин отрицательно мотнул головой. И это было правдой. Ему восьми лет не хватило, чтобы понять: как он мог очутиться не в том месте, не в то время. С чьей помощью?

— Вот, не понял. — Начальник глянул с сожалением. — Мой тебе совет: не начинай искать обидчика, Карелин. Не надо. Все в прошлом. Смысл? И про остывшее блюдо мести забудь. Подашь его, снова здесь окажешься. И главное

помни, Карелин... Воля — это та же зона, только без охранников. Живи там так же, как и здесь.

— Это как, гражданин начальник? — Дима нахмурился.

— Живи осторожно, ходи и оглядывайся. Все, свободен, Карелин!

За воротами его ждала новенькая иномарка с блестящими от дождя мокрыми боками. Не его, конечно же. Свою машину он продал по доверенности через человека, который сейчас встречал его с широкой улыбкой.

— Диман, здорово! — бросился бегом ему навстречу сосед по подъезду Леша Окунев. — Как же я рад тебя видеть!

Леша попытался его обнять, Карелин отстранился, вытянув руку для пожатия.

— Чего это ты вдруг? — удивленно поднял Дима брови, кивая в сторону машины. — Не ожидал.

— Нет, ну как! Я тебя сюда провожал. Обещал встретить. — Леша поскутнел, улыбка исчезла. Он с обидой поинтересовался: — Ты не рад, что ли?

— Нормально все, — кивнул Карелин.

Закинул свой вещмешок в багажник и полез на пассажирское сиденье рядом с Лешей.

— Значит, не рад, — проворчал Окунев, заводя машину. — Я старался...

— Что старался, молодец. Спасибо, — окинул Карелин равнодушным взглядом профиль соседа. — Но я в принципе разучился радоваться, Алексей.

— А солнцу? Небу? Оно же не в клеточку теперь! — наморщил лоб Леша, мазнув по Диме взглядом.

— Я в колонии был, Леша. Мы свободно перемещались до отбоя, спортом занимались. Неба в клетку не было. Обычное небо.

— Ты еще скажи, что и жизнь там у тебя была обычная! — недоверчиво покрутил головой Леша. — А не как на зоне.

— Обычная жизнь. Среди людей. — Карелин пожал плечами. — Только под охраной. И по расписанию.

— Среди людей?! — ахнул Леша и глянул на него сумасшедшими глазами. — Там же одни преступники!

— Разные там, Леша, — прервал его Дима, дернул за рукав красивой осенней куртки. — Так же, как и на воле. Тут тоже все разные.

— Понял, — буркнул Окунев и надолго замолчал.

Ехать было не так далеко. Он отбывал срок наказания в трехстах с небольшим километрах от Москвы. Окунев все время молчал, сосредоточившись на дороге. Карелин то притворялся спящим, то рассматривал мокрую от дождя наступающую весну за окном.

— Перекусим? — предложил Леша, сворачивая на заправку. — Тут неплохие комплексные обеды. Если что, я угощаю.

— У меня есть деньги, — удивил соседа Дима. — Но нет аппетита. Кофе, если не трудно, принеси.

— Хорошо. — Леша отвел его руку с тысячной купюрой. — Не надо. Я же сказал, угощаю.

— Окей. Жду тебя в машине.

Он с трудом признавался самому себе, а уж Лешке тем более не скажет, что немного сторонится свободного мира. И не потому, что забыл — как в нем. Нет. Он просто не знал, как этот свободный мир его примет. Такого вот — нового. Заматеревшего телом и духом. Циничного, недоверчивого.

Пока он в машине, он будто под прикрытием. Стоит ему выйти наружу...

— Не спросил, Диман, извини, какой тебе кофе брать, — суетливо сунул ему в руки трехсотграммовый бумажный стакан Лешка. — Взял американо. Сахара всыпал три пакетика.

Он хотел эспрессо. Без сахара.

Поблагодарил Лешку кивком. Снял крышку и принялся пить горячий кофе мелкими глотками. Кофе был недурен, но не тот, к которому он привык. Его кофемашина по утрам перед отъездом на фирму выдавала ему такой двойной эспрессо, что в висках начинало стучать. Он еще помнил, не забыл.

Кстати...

— Моя кофемашина цела? — покосился он на соседа.

— А что ей будет-то? Там все цело. Как было при тебе, так и осталось. Она забрала свои вещи. Твои все на местах. Ключи от квартиры...

— У меня есть. Она же не поменяла замки, нет?

Леша отрицательно мотнул головой.

— Вот и ладненько. — Дима помолчал минуту и все же спросил: — Как она вообще?

— Не знаю, — вдруг с необъяснимой печалью произнес Окунев. — Я вообще про нее ничего не знаю, Диман.

— В смысле, не знаешь? Разве вы не вместе, Леша?..

Весточку с воли о том, что Лешка на всю катушку опекает его жену, доставил ему сам же сосед. Явился на свиданку и, глядя на Карелина сквозь стекло, покаялся во всех своих грехах.

— Лучше, если я сам тебе расскажу об этом, — проговорил он, с силой прижимая телефонную трубку к уху. — Не хочу никаких сплетен за спиной. Ты мой друг, Диман.

— Сосед, — поправил его Дима.

— Пусть так, но мы всю жизнь знаем друг друга.

— Восемь лет, — снова внес ясность Карелин. — Это я всю жизнь прожил в этом доме с родителями и остался там после их смерти. Ты поселился всего лишь восемь с небольшим лет назад, Окунев.

— Для меня эти восемь лет как вся жизнь. Потому что... Потому что я никогда не встречал таких замечательных людей, как ты и Лиза.

И Окунев заплакал. И, размазывая слезы по лицу, рассказал ему, как Лиза после ареста мужа начала скатываться в пропасть. Как едва не пропала квартиру и фирму, которую основал ее супруг.

— У вас в доме постоянно крутились какие-то сомнительные люди. Все с нее требовали подписать какие-то бумаги. Потом к ней повадился мент из местного отдела. Скользкий такой, противный.

— Осипов? — уточнил Дима.

— Да. Кажется.

— Они одноклассники с Лизкой.

— Это не помешало ему залезть к ней в койку, — пряча глаза, прошептал Лешка. — Там кого только не было, Диман.

— И даже ты побывал, — с ухмылкой произнес Дима.

На тот момент он отсидел полгода под следствием и уже год на зоне. Поэтому немного научился держать себя. И не принялся бить стекла, чтобы добраться до Лешкиной покрасневшей шеи.

Диме очень хотелось удавить соседа. За новости гнусные. За то, что он там — по другую сторону стекла. И сейчас просто встанет и уйдет. А ему еще сидеть и сидеть. Чалиться, как принято здесь говорить...

— Мы вместе. Даже официально оформили отношения. Ты же знаешь. Я тебе писал.

Он глянул на Диму, тот молчал, и Леша продолжил:

— Мы вместе, но будто врозь. Она смотрит мимо меня, как сквозь стекло...

«Через которое ты сообщил мне, что вы с Лизой решили съехаться», — неприязненно подумал Карелин.

— Она не занимается ребенком. Она все забросила! Дом на мне. Участок на мне. Ребенок на мне.

— Наверняка прислуга имеется, Леша, — ухмыльнулся Карелин.

— Имеется, но надо же все контролировать. А Лиза, она... Она совсем меня не любит. Она... Она ненавидит меня!

— Ты хочешь, чтобы я тебя пожалел? — ухмылка Карелина сделалась шире. — Или... Или, быть может, ты хочешь, чтобы я занял твое место, как ты мое когда-то?

— Я твоего места не занимал, — неожиданно оскорбился Окунев и поддал газу. — После тебя там кого только не было. Я вытащил ее со дна. Я поймал ее на краю пропасти!

— Вытащил или поймал? — Карелин уставился на облака, сделавшиеся легче, светлее, переставшие сыпать дождем. — Знаешь, Леша, что я тебе скажу... Я не хочу ничего знать ни о Лизе, ни о вашей жизни. Я все это пережил и закопал. Я начинаю жить заново. В этой новой жизни вам места нет. Особенно Лизке!

Черт, ну вот почему ему показалось, что Окунев выдохнул с облегчением?

ГЛАВА 2

Закинув ноги на стол, он покачивался в рабочем кресле и дремал. К нему никто не мог войти сейчас. Все либо уже ушли, либо еще не явились. В коридоре отделения полиции было тихо. Начальник уехал в главк с докладом. И те немногие, кто, как Евгений Осипов, сидели по своим кабинетам, предпочитали не высовываться.

Редкая минута затишья. Он всегда ее использовал, чтобы подремать. Не высыпался постоянно. Лет уже десять, наверное. В выходной, о котором мечталось с начала недели, вскакивал как ненормальный с утра пораньше. И снова недосып.

— Может, это у тебя болезнь какая-то? — предполагала мама, пытаясь уложить его у себя в гостях, как когда-то в детстве. — Что-то нервное, связанное с твоей беспокойной службой?

Он кисло улыбался ей в ответ. Добросовестно пытался уснуть на любимом диване в своей бывшей детской. Но ничего не выходило.

Но вот на работе!..

Здесь его веки наливались тяжестью мгновенно, стоило ему остаться одному в кабинете. Как вот сейчас.

Осипов чувствовал, как опрокидывается в сон. Даже услышал, как всхрапнул. И совсем не отреагировал на легкий сквозняк, потянувший из форточки при открывшейся двери. Дернулся лишь в тот момент, когда над его ухом кто-то звонко хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Что?! — вытаращил он глаза, резко роняя ноги со стола. — Что случилось?!

Перед ним с широкой улыбкой стояла Маша Климова. В узких черных брюках, форменном поло и кителе, мастерски подогнанном под ее хрупкую фигурку.

— Дрыхнешь, Осипов? А если кто войдет?

Она присела на край его стола. На него пахло тонким ароматом ее духов, названия которых

она никому не раскрывала. Сколько к ней ни приставали коллеги-женщины, Маша хранила тайну.

— Я не дрыхну. Я размышляю, — ответил он с вызовом. — А тебя вообще стучаться не учили?

— Я же не к тебе домой пришла. И не к начальству, — с легкой обидой огрызнулась Маша, слезая с его стола. — А ты нагло спал, Осипов, даже не пытайся отказаться. Ты храпел!

— Я не храпел. — Он почувствовал, что краснеет, и разозлился. — Чего тебе вообще надо, Климова? Подкрадываешься. Подслушиваешь, кто храпит, кто целуется, а потом начальству доносишь.

Инцидент был давно забытым. Маша его застукала на одной вечеринке целующимся с замужней дамой. Увидела и увидела, повернулась и ушла. Но дама, смутившись, принялась гнать волну. Что Маша типа подсматривала за ними. Конечно, при таком шуме невозможно было не привлечь внимания. И народ зашущукался по углам. И та самая дама, которая, по сути, сама себя сдала, обвинила Машу в разглашении.

Некрасиво тогда вышло. По отношению ко всем.

— Я не доношу, товарищ капитан. — Маша дернулась так, словно он ее по спине кнутом ударил. — И тебе об этом прекрасно известно. И если ты, Осипов, спишь на работе, то это только твои проблемы. Я увидела, кто-то еще или сам полковник Томилин — мне все равно. И да, я к тебе по делу.